

Нью-Йорк.

Первоисточки

— Блядь! — громко зашипел громила, прежде чем отбросить бесполезное содержимое рюкзака. — Нищий ублюдок. У этого куска дерьма почти ничего нет. Какая потеря времени! — застонал он.

— Мы не очень-то нажились, но та блондиночка была забавной, чувак, — громко воскликнул второй, причмокивая губами.

— О, да! Мы должны трахнуть её, чувак! У неё киска высшего класса!

— Ага. Просто верхушка! Первый класс! — ответил он, начиная рыться в выброшенной сумке подростка, которого они подкараулили несколько минут назад; его остывающее тело было спрятано за мусорным контейнером.

— Глянь, — вытащив толстый учебник, громила помахал им перед своим партнёром. — Они оба из одной долбаной школы, — оба уставились на учебник, после чего громко смеялись.

Внезапно они затихли. С того места, где они спрятали тело подростка, раздался шум.

Глаза Джереми Йорка широко распахнулись. Его лёгкие жадно вбирали ожидающий кислород. Грудь вздымалась и опускалась. Он начал лихорадочно озираться по сторонам. Тело испытывало сильную боль. Сознание Коула Стивенса было затуманено, воспоминания о недавних событиях казались нереальными, возникало множество противоречивых образов. Самым странным было то, что на самом деле он не был Джереми Йорком. Его имя — Коул Стивенс.

Джереми Йорк был подростком, сиротой, опекаемым государством. Он направлялся в свою приёмную семью, расположенную в захудалом районе на окраине старого Манхэттена.

Парень пошарил в темноте, прежде чем сумел подняться с помощью грязной холодной ручки ближайшего мусорного контейнера.

Джереми. Нет, неправильно. Его лицо исказилось от странных абстрактных мыслей. Он Коул. Коул Стивенс. Несмотря на разницу, у него болела голова. Голова болела из-за ушиба.

Тщательно проверив себя, он наткнулся на холодную рубашку. Он похлопал себя по животу, его рука была мокрой от собственной крови. Он судорожно сглотнул. Он вспомнил ограбление, избиение и поножовщину, страдания, страх, свою собственную смерть, темноту. Он закрыл глаза, стуча зубами, когда холод охватил его все ещё холодное тело.

Прежде чем паника успела поглотить его и разрушить хрупкое душевное состояние, его охватило холодное блаженное всепоглощающее чувство. Неуверенность и страх покинули его, ужас пережитого покинул его разум, шрамы на душе зажили. И в этот момент прозрачный экран поглотил его зрение. Его глаза вскоре потеряли фокус.

Под мерцающим уличным фонарём двое головорезов направились обратно к мусорному контейнеру, где они спрятали тело; шум и шарканье пробудили их интерес. Будучи профессиональными уличными головорезами, они знали, что лучший свидетель — мёртвый свидетель.

Системное сообщение: «Слияние разума завершено...»

Системное сообщение: «Начало акклиматизации личности...»

Системное сообщение: «Установка: Джейсон Тодд — Красный Капюшон (Основа)...»

Его разум почти полностью перестроился, ситуационное осознание вернулось к нему двояко. Понимание ситуации всем сердцем дало ему понимание его новой жизни и того, что произошло, и что стало с юношей, чьё тело он теперь занимал. Притянутый за уши — как это ни невероятно, он был обладателем чудесного дара.

— Я - Коул Стивенс, — сказал он, успокаивая себя. Его предыдущая жизнь была бесцеремонно оборвана. Его разум смыло. Он мог вспомнить только обрывки. Ничего о том, как он жил, ни семью, ни друзей, ни дни рождения, ни главные достижения — всё пропало. Все, что он помнил, — это то, что он лёг спать, и своё собственное имя. Его прежний дом — мир-реальность...

Сознание — удивительная вещь, он может приспособиться ко многим вещам. Возьмём, к примеру, воспоминания и переживания совершенно иной жизни вплоть до мельчайших деталей. Как правило, если сильные воспоминания были введены в сознание, они, скорее всего, перезаписывают старое. Однако, что происходит, когда сильные воспоминания встречаются с неукротимой сущностью, такой как система? Несомненно, два разума будут бороться, но против такого Верховного администратора они могут лишь объединиться.

Сознание Коула и Джереми было сшито вместе искусными руками системы. Две личности: Джереми Йорк, Коул Стивенс обосновались, слившись в одну доминирующую личность. Воспоминания и переживания Джереми были его воспоминаниями и переживаниями, его душа, к сожалению, почти отделилась от тела после его смерти.

Системное сообщение: «Акклиматизация личности на уровне 5%/100%»

Взгляд Коула стал твёрдым и бесчувственным, даже его лицо потеряло все эмоции. На его лице ничего нельзя было прочесть. Те немногие, кто знал Джереми Йорка, были бы очень встревожены его невыразительным лицом.

Он начал осматривать своё окружение, мысленная карта всего, что было перед ним, вошла в его сознание. Его мозг работал со скоростью, не поддающейся исчислению по обычным стандартам, даже среди усиленных. В этом холодном унылом переулке сформировался далеко простиравшийся и критически важный план. Это станет датой, когда сотни миллионов жизней будут изменены.

Он присел на корточки, делая свою и без того маленькую фигурку менее заметной, используя слабый свет окружающей обстановки. Его левый глаз слегка затуманился, когда системный интерфейс, предоставленный ему, пришёл на его мысленный зов. Его взгляд метался вокруг того, что он мог описать только как свой список персонажей; как заядлый читатель и профессиональный геймер, он понимал тонкости такого зрелища.

— Вселенная Марвел, но какая?

Он мало что знал о Marvel, кроме кинематографической вселенной и нескольких комиксов, которые читал. Он был заядлым читателем DC комиксов, ему даже нравился их некачественный кинематографический мир. Он задался вопросом, не по этой ли причине он получил псевдоинтеллектуальную систему — которая заперла DC комикс внутри?

В данный момент он был не так эффективен, как настоящий Джейсон Тодд на своём литературном пике. Ему по-прежнему предоставлялось ограниченное использование установленных личных способностей. Он суммировал все системные вещи как свой личный х-ген, более простой для понимания, как он предполагал. Он был буквально способен получить неисчислимые способности, сверхспособности, подарки и предметы, пока они принадлежали литературной объединённой библиотеке комиксов. К их ограничениям, таким как манга и другие, у него не было доступа.

Сейчас он был на уровне 5%. Когда процент достигнет 100, он случайно получит ещё одну личность персонажа комиксов.

Имя: Коул Стивенс

Известное Имя: Джереми Йорк

Псевдоним: Отсутствует

Мировоззрение: Нейтральное

Персона(ы):

Джейсон Питер Тодд – Красный Капюшон 5% из 100%

Интеллект – Уровень 2

Сила – Уровень 2

Скорость – Уровень 2

Выносливость – Уровень 2

Энергетические проекции отсутствуют

Боевые навыки – Уровень 2

Снаряжение/Инвентарь:

Костюм Красного Капюшона

Боевой нож

Парные пистолеты [9 мм Глок]

Дымовая граната

Портативная Взрывчатка

Способности:

Обладатель системы Герой-Злодей

[Ограниченная] Расширенное расследование

[Ограниченная] Опытный стрелок и эксперт-тактик / Меткий Ястреб...

[Ограниченная] Опытный мастер боевых искусств и рукопашного боя

[Ограниченная] Понимание и использование высокотехнологичного оборудования и оружия

[Ограниченная] Повышенная сила, скорость и стойкость благодаря воздействию Ямы Лазаря

Сверхчеловеческий исцеляющий фактор благодаря держанию системы человек-злодей

Внезапно его вновь обретенное тело охватило электризующее ощущение. Оно было нереальным, сродни возрождению, как рассказы о Фениксе, поднимающемся из тлеющего пепла. Его мышцы напряглись и сжались. Он глубоко вздохнул. Это были [Повышенная сила] и

[Сверхчеловеческий исцеляющий фактор], оба они просачивались через него. Его тело подверглось полной перестройке; фактически, все его существо было перестроено.

[Сверхчеловеческий исцеляющий фактор] был не самым сильным, но теоретически он мог полностью исцелиться в течение нескольких часов, а незначительные раны — в течение нескольких минут, такие как колотая рана живота. Насчёт пули в голове он не был уверен. Это были вещи, которые он не понимал, например, где находятся его силы, если они были физическими. Как и большинство мутантов, выстрел в голову в нужном месте мог обойти его исцеляющий фактор.

Все его мысли были о завтрашнем дне, он должен был пройти мимо этих двух мужчин, а потом отдохнуть, ведь его тело переутомилось. Как только его тело привыкнет к вновь обрётённым способностям, он окажется среди наделённых силой. Ему также нужно будет тренироваться, чтобы уделять больше внимания мышечной памяти. Он стал сообразительнее, и может стать ещё умнее, ему просто нужно учиться.

Первый бандит был очевидным лидером дуэта. Он первым приблизился к краю мусорного контейнера. Прежде чем бандит успел сделать ещё шаг, перед ним промелькнуло низко движущееся пятно. Он испытал короткий приступ головокружения, прежде чем рухнул на землю.

Второй, имея лишь секунды предупреждения, взвизгнул от испуга, но его тут же ударили быстрыми сильными кулаками. Коул Стивенс выругался, так как его руки были в синяках, и он зажал большой палец. «Ошибка новичка», — подумал он, так как его удар был неудачно нанесён, а кулак не был должным образом сжат.

Он уставился на двух головорезов, один из которых извивался, пляясь на него в упор; второй был бессознания, а из его открытого рта текла струйка крови.

Эти двое были убийцами, они убили его предшественника всего несколько часов назад, и он был почти уверен, что они сделают это снова. Коул вытащил пистолет из инвентаря. Бандиту показалось, что парень вытащил его из воздуха. Главарь выпучил глаза. Он не мог в это поверить. Этот подросток, который определённо был мёртв, какой-то урод. Он был одним из тех людей.

Одинокий «Глок» был нацелен в голову бандита, но проезжавшая мимо патрульная машина с яркими мигалками напугала его. Коул повозился с пистолетом в руке, прежде чем убрать его обратно в инвентарь. На крыше машины вспыхнули красные огоньки. Полицейские выскочили наружу, держа руки на оружии. Он резко обернулся, сжимая в руках рюкзак и побежал в противоположном направлении.

Он мог только успокоить себя. Полиция разберётся с ними, их преступления будут раскрыты, и они дорого за них заплатят. Он бежал по переулку под покровом темноты.

<http://tl.rulate.ru/book/26253/550515>